

Прошло двадцать четыре часа с тех пор, как Гарри вернулся на Тисовую улицу, дом четыре, и большую часть этих часов он запирался в своей спальне. Единственный раз, когда он выходил из своей комнаты, был либо перерыв в туалет, либо когда тетя Петунья звонила в дом, чтобы пообедать. Гарри был весьма удивлен, что тетя Петунья позаботилась о том, чтобы позвать его на кухню. Хотя, когда он подумал об этом, он понял, что она, вероятно, делала это в основном для себя, а не для него: если бы его накормили тремя необходимыми порциями, Гарри не пришлось бы красть еду из холодильника.

В данный момент на столе из красного дерева в углу комнаты лежала стопка учебников, которая постепенно росла в течение дня, поскольку Гарри читал каждый из них и не нашел ничего, что могло бы ему помочь. Увидев стопку книг, Гарри невольно усмехнулся. Он не мог припомнить, чтобы когда-либо читал так много за всю свою жизнь.

Когда он ходил в начальную школу, за много лет до того, как он узнал, что он волшебник, он время от времени проверял книги в школьной библиотеке, чтобы читать их, спрятавшись в шкафу под лестницей. Но он не мог вспомнить ни одной из тех книг, которые были бы такими же толстыми, как те, которые он сейчас просматривал. «Если бы только Гермиона могла видеть его в этот момент», - подумал он, когда его взгляд остановился на свитке пергамента на тумбочке.

Помимо тех случаев, когда он временно покидал свою спальню в течение дня, в его исследованиях было всего два других перерыва. Во-первых, у него неожиданно появился посетитель в виде серебряной выдры Патронуса Гермионы, которая предупредила его не отправлять ей никаких сообщений о крестражах, потому что за ее входящими письмами следил Эльфиас Дож, и она была почти уверена, что входящие письма Гарри наверное, тоже будут смотреть. Он также получил еще одно сообщение от Гермионы в виде совиного сообщения от совы, которую он не узнал. В этом письме она сообщила ему, что отправится в Нору в пятницу, и выразила надежду, что есть шанс, что он сможет пойти в Нору раньше своего дня рождения. Она предложила ему поговорить с Гестией или Дедалом и посмотреть, возможно ли это.

К сожалению, Гарри не был уверен, стоит ли Гестии или Дедалу подойти так близко к дому. В то утро за завтраком дядя Вернон был в ярости и потребовал, чтобы Гарри убедил своих «новых друзей» покинуть Тисовую улицу, иначе он позвонит властям. Когда Гарри возразил, что власти, вероятно, отошлют Вернона даже за упоминание о настоящих волшебниках, лицо Вернона покраснело, и Гарри удалился в безопасную спальню, в которую никто из Дурсли не потрудился войти с тех пор, как появился Гарри.

Гарри в данный момент просматривал потрепанные страницы книги под названием «Достижения в темных искусствах двадцатого века», но не смог найти ничего по теме крестражей. Он раздраженно вздохнул и в приступе ярости бросил книгу на стол. Он ударился о край стола и с грохотом упал на пол, увлекая за собой новейшее издание «Ежедневного пророка», которое Гарри получил тем утром. Гарри встал с кровати, взял книгу и положил ее на стопку.

Затем он взял экземпляр «Ежедневного пророка» и покрутил его в руках. Он только взглянул на газету, когда она пришла тем утром, потому что при виде первой страницы слезы потекли

из его глаз и испачкались на бумаге. После этого он весь день избегал газет.

В самом начале газеты была фотография Альбуса Дамблдора, смотрящего на Гарри. Несмотря на то, что изображение было черно-белым, Гарри мог представить пронзительный синий цвет глаз Дамблдора. Он перевернул газету и увидел фотографию, которую не заметил в то утро. Это была фотография похорон профессора Дамблдора на территории Хогвартса. Гарри не припомнил, чтобы видел там оператора, но решил, что слишком потерялся в атмосфере похорон, чтобы заметить.

Судя по размещению фотографии, оператор, должно быть, стоял за рядами стульев, на которых сидели скорбящие. Великолепная белая каменная гробница находилась в самом центре картины, и Гарри мог видеть затылок многие из скорбящих. А затем на краю слева от фотографии Гарри увидел знакомую головку густых волос и узнал в ней голову Гермионы. Она положила голову Рону на плечо, и там ... почти вне кадра Гарри мог видеть свою растрепанную шевелюру и только блеск его очков. Хотя на фото ее не было, Джинни сидела слева от Гарри.

Гарри подавил безумное желание рассмеяться. Это было почти иронично. Она была вне поля зрения, а теперь и из его жизни. Гарри оторвал взгляд от фотографии, стараясь не думать о Джинни. Под фотографией похорон была статья, которая заняла оставшуюся часть первой полосы. Гарри снова опустился на кровать и начал читать статью:

Вчера состоялись похороны Альбуса Дамблдора в школе чародейства и волшебства Хогвартс

Студенты, профессора и другие люди, знавшие давнего директора школы чародейства и волшебства Хогвартс, собрались на территории, чтобы отдать дань уважения покойному Альбусу Дамблдору, в возрасте ста пятидесяти лет.

Альбус Дамблдор за свою жизнь получил множество титулов, в первую очередь Ордена Мерлина, Первого класса, Верховного Шутника Международной Конфедерации Волшебников и Главного Чернокнижника Визенгамота. Но было сказано, что он считал своим величайшим достижением то, что он был выбран для популярных коллекционных карточек с шоколадной лягушкой.

Сообщается, что Альбус Дамблдор был убит в Хогвартсе бывшим мастером зелий Хогвартса Северусом Снейпом, который, по слухам, теперь скрывается с группой, считающей себя союзниками Того-Кого-Нельзя-Называть

. Департамент авроров предложил награду в сто галеонов за любую информацию, ведущую к поимке Снейпа. Но они предупреждают читателей, что, по слухам, Снейп опасен и чрезвычайно хитрый в использовании защитной и наступательной магии в искусстве дуэлей, и просят читателей поверить в то, что Департамент авроров будет нести ответственность за поимку убийцы Альбуса Дамблдора.

В частности, среди скорбящих на похоронах были:

отчужденный брат Альбуса Аберфорт Дамблдор, нынешний министр магии, Руфус Скримджер, бывший министр магии Корнелиус

Фадж и Мальчик-который-выжил, сам Гарри Поттер. Daily

Prophet попытался узнать мнение

Гарри Поттера о покойном директоре, но Минерва МакГонагалл, по слухам, примет титул директрисы, если Хогвартс снова откроется в следующем семестре, отказалась позволить похоронам Дамблдора превратиться в публичное мероприятие.

Статья продолжалась несколькими абзацами и описывала события из жизни профессора Дамблдора, но Гарри знал, что был бы на грани срыва, если бы ему пришлось больше читать о покойном директоре. Он выразил свое почтение на похоронах накануне и знал, что если он будет слишком долго задерживаться на историях Альбуса Дамблдора, то не сможет сосредоточиться на более важных вещах, в первую очередь на охоте за крестражами. .

При мысли об охоте глаза Гарри вернулись к абзацу, в котором упоминался Северус Снейп. Гарри поклялся себе, что, если бы он встретился со Снейпом во время охоты за крестражами, он заставил бы бывшего мастера зелий заплатить за предательство Ордена Феникса и, в основном, самого Альбуса Дамблдора.

Гарри бесцеремонно отбросил от себя издание «Ежедневного пророка», и оно упало кучей на пол. Затем он выучил из-за края кровати и посмотрел на стопку книг, которые он еще не просмотрел. Он задавался вопросом, есть ли что-нибудь о крестражах, как их уничтожить, или другая информация, в которой он отчаянно нуждался. В глубине его разума голос сказал ему, что он ничего не найдет. Если профессор Дамблдор не сможет найти такую информацию, как ему будет лучше?

Пытаясь не обращать внимания на этот голос, Гарри откинулся на подушку своей кровати и уставился в потолок, ожидая, пока тетя Петунья позвала его к ужину.

-(От первого лица Рона)

Во вторник, в день экзамена Рона на аппарацию, его разбудила мать рано утром. Рон был обескуражен, обнаружив, что он встал так рано, что солнце даже не взошло за горизонт. Он неудержимо зевнул, облачившись в рубашку с застегнутыми пуговицами и брюки - одежду, которую его мать выложила для него в Министерстве. Он надел кроссовки и положил палочку в карман, а затем вышел из спальни.

Когда он спустился по лестнице, дверь в спальню его сестры открылась, и Джинни вышла. К большому разочарованию Рона, Джинни выглядела бодрой.

"Что ты делаешь?" - пробормотал Рон Джинни, пытаясь подавить очередной зевок.

«Я собиралась спросить тебя о том же», - сказала Джинни.

«У меня есть причина, чтобы встать», - сказал Рон. «Я иду с папой в министерство. Я буду сдавать экзамен на аппарацию».

«Удачи», - сказала Джинни, и на ее губах появилась ухмылка. «У меня тоже есть причина, чтобы встать. Сегодня я начинаю первый день моей работы».

"Как мама к этому относится?" - спросил Рон.

«Как ни странно, она разбудила меня, чтобы я была готова вовремя», - сказала Джинни.

«Это хороший знак», - сказал Рон.

«Я тоже так думала», - сказала Джинни, ухмыляясь.

"Рональд!" Миссис Уизли крикнула с нижнего этажа: «Если вы хотите перекусить перед отъездом с отцом, вам лучше поторопиться!»

«Удачи», - снова сказала Джинни.

Рон кивнул и спустился по остальным ступеням. За кухонным столом его ждала тарелка с беконом и яйцами, и он нетерпеливо сел.

"Вы помните свое обучение аппарации?" Миссис Уизли спросила: «Мне не хотелось бы найти вас в Сент-Мунго, потому что вы порезались во время экзамена!»

«Да, мама», - сказал Рон, проглотив кусок яйца, - «Решимость, цель и ... э-э ... обдумывание. Вот

и все!»

"О, три D!" Мистер Уизли, входя на кухню, сказал: «Я их хорошо помню».

«Артур, Уилки Твайкросс по-прежнему один из ведущих волшебников на экзамене?» - спросила миссис Уизли.

«О да, - сказал мистер Уизли.

"Я должен иметь с ним дело сегодня?" - со стоном спросил Рон. «Ух, он был чертовски псих во время моих уроков».

"Рональд, язык!" Миссис Уизли сказала бранным голосом: «И не оскорбляйте так мистера Твайкросса. Он учил вашего отца и меня, когда мы были в Хогвартсе, помнишь, Артур? Очень мудрый учитель».

«Хммм», - сказал отец Рона, явно не в силах подобрать слова.

"О, ты же не можешь все еще скучать по этому поводу, не так ли?" - спросила миссис Уизли.

"Что происходит?" - спросил Рон.

«Ваш отец раскололся во время одного из уроков, - сказала миссис Уизли.

"Ты шутишь?" - сказал Рон.

«Это был не совсем удачный день», - сказал мистер Уизли.

«Проиграть мне три раза подряд в волшебных шахматах - значит считаться плохим днем?» - спросила миссис Уизли.

Отец Рона покраснел, и Рон усмехнулся.

«Да, ну, мы должны уехать, Рон, - мистер Уизли, - тем более, что нам нужно сесть на машину».

"Какие?" Рон спросил: «Почему мы не можем использовать Floo Powder?»

«Дымоходные туннели, ведущие к Министерству, сегодня отключены», - сказал г-н Уизли. "Это действительно вызывает настоящий ажиотаж, количество сотрудников министерства, которые приходят в министерство по каминной сети. Но это мера предосторожности. Ходят слухи, что

Визенгамот начинает слушания сегодня, которые определяют, откроется ли снова Хогвартс. Или нет, на следующий семестр, а для этого должно быть несколько важных волшебников со всей страны. Их безопасность является главным приоритетом. А теперь давайте, мы должны поторопиться ».

Рон взял со своей тарелки последний кусок бекона и встал из-за стола. Миссис Уизли обняла его и пожелала удачи, и он последовал за своим отцом из Норы.

Через два часа в поле зрения появился большой город Лондон. На протяжении всей поездки Рон думал о своих уроках аппарации. Прошло так много времени с тех пор, как он в последний раз провалил экзамен, когда он потерял бровь, и он не ожидал следующего экзамена так скоро. Его руки дрожали от нервов, и он засунул их в карманы, чтобы отец не видел. При этом он почувствовал что-то грубое в левом кармане. Он вытащил его и узнал. После того, как он узнал, что будет сдавать экзамен на аппарацию, он отправил Гермионе ответное письмо с совой Эльфиаса. В части письма он объявил ей, что будет сдавать экзамен, надеясь, что она сможет дать ему несколько советов.

Затем, за полчаса до того, как он лег спать, Рон получил еще одно письмо от Гермионы. Это письмо было то, что он теперь держал в руке. Он улыбнулся, читая снова:

Рон,

Ах, как интересно! Хотел бы я пойти с вами за советом и, возможно, за удачей, но я уверен, что Эльфиас этого не допустит. Так что я просто дам вам несколько советов. Помните 3 D, которые мистер Твайкросс преподавал нам во время наших уроков. Помните, что сказал мистер Твайкросс?

Нужно быть полностью ОПРЕДЕЛЕННЫМИ, чтобы достичь своей ЦЕЛИ и двигаться без спешки, но с ОБСУЖДЕНИЕМ. Если вы это помните, я знаю, что у вас не будет проблем с экзаменом. Не нервничай ... спокойный ум тоже помогает. Постарайтесь выбросить из головы все остальное, прежде чем сдавать экзамен.

Я знаю, что у тебя все получится, но я все равно желаю тебе удачи.

Увидимся в пятницу!

Гермиона

Рон улыбнулся, сжимая письмо в кулаке.

"Это что?" - спросил его мистер Уизли, поглядывая на Рона уголком глаза.

"Хм?" Рон спросил: «О, письмо от Гермионы. Она дала мне несколько советов по поводу

экзамена».

«Это очень мило с ее стороны, - сказал мистер Уизли, - я думаю, вы с ней довольно близки, да?»

«Да, она великолепно», - сказал Рон, ухмыляясь.

«Рон, ты не можешь солгать своему старику, - сказал мистер Уизли, - я не мог не заметить это в воскресенье на Кингс-Кросс. Надеюсь, ты не против, чтобы я это сказал, но ты и Гермиона выглядели довольно близко, когда вы прощались с ней "».

Рон поднял брови, глядя на отца. Он совершенно не понимал, о чем говорил его отец.

«Это напомнило мне, насколько я был близок с вашей мамой в вашем возрасте», - сказал мистер Уизли, ухмыляясь.

Глаза Рона расширились, и он изо всех сил старался не отвисать челюсти.

"Папа, это не так!" - сказал он, и его щеки стали жаркими. «Ты же знаешь, что мы с Гермионой лучшие товарищи. Он ничем не отличается от Гарри».

"Да неужели?" Мистер Уизли спросил: «Это не было похоже на слишком большое сравнение со мной. Ты не совсем так обнял Гермиону, как Гарри. Это было довольно нежно, если ты спросишь меня».

«ИИ», - пробормотал Рон, «я не хочу об этом говорить. Мне нужно сосредоточиться на подготовке к экзамену, иначе я... вы знаете... расколосся».

«Полностью понял», - сказал мистер Уизли, хотя на его губах появилась легкая ухмылка.

Рон обратил свое внимание на пейзажи Лондона, его голова все еще гудела от разговора, который он только что имел с отцом. Если его собственный отец заметил, насколько нежными, по словам отца, были его объятия с Гермионой, ему было интересно, заметила ли это сама Гермиона. Рон выдохнул и покачал головой. Это было не совсем то, о чем ему следовало бы думать, если он хотел очистить голову и сконцентрироваться на предстоящем экзамене по аппаратуры.

-

Вскоре после того, как они прибыли в Лондон, мистер Уизли загнал машину в многоуровневый гараж, и они с Роном поехали туда, где находилось Министерство.

"Артур!" голос сказал позади Рона и его отца, сказал, когда они шли по тротуару: «Подожди!»

Мистер Уизли обернулся, Рон тоже. К ним подходил невысокий мужчина с коричневыми волосами.

«Ах, Рег, мой друг, - сказал мистер Уизли, - приятно видеть тебя. Рон, это мой хороший друг, Реджинальд Каттермол. Большинство людей зовут его просто Рег. Рег, это мой сын Рон».

«Приятно познакомиться», - сказал Рег. «Артур, я полагаю, вы направляетесь в Министерство».

«Конечно, - сказал мистер Уизли.

«Хорошо, что я догнал вас тогда, - сказал Рег, - потому что сегодня вы не можете воспользоваться обычным входом. Он заблокирован. Здесь будут только высокопоставленные сотрудники и некоторые важные гости из ближнего и дальнего зарубежья. "

«Итак, я слышал, - сказал мистер Уизли, - слушания в Хогвартсе начинаются сегодня».

«Да, - сказал Рег, - и это может продолжаться пару недель. Боль в заднице Блумина, если вы спросите меня. По моему мнению, Хогвартс должен оставаться открытым, если только один ученик хочет вернуться, не так ли? правильно, Рон? "

«Э... конечно», - сказал Рон.

«Совершенно верно», - сказал Рег, посмеиваясь, - «К сожалению, Артур, меньшие волшебники, вроде нас, должны входить, используя туалеты».

Рон приподнял брови. Он был уверен, что не расслышал волшебника.

«Ах, это прискорбно, - сказал мистер Уизли, - но если это нужно сделать, тогда ... давай, Рон. Измените планы. Следуй за мной».

Рон последовал за Регом и его отцом по тротуару, по которому они только что прошли. Вскоре они превратились в небольшое здание, и у Рона отвисла челюсть, когда он огляделся. Он совсем не ослышался. Они пришли в ванную. Несколько волшебников стояли полдюжиной рядов у закрытых туалетов. Рон и его отец встали в очередь. Через пять минут настала очередь Рона.

«Не нервничай, сынок, - сказал мистер Уизли, - просто встань в унитаз и потяни смыватель. Это так просто».

«Но, - сказал Рон, - мои туфли не промокнут?»

«Тебе не о чем беспокоиться, - сказал Рег в очереди рядом с магазином Рона. - Все думают, что они впервые спустились по желобу».

Рон кивнул и вошел в кабину. Там стоял унитаз с большой унитазом. Рон закрыл за собой дверь и, осознав, насколько он умственно выглядел, ступил обеими ногами в унитаз. Он сразу понял, что делает что-то правильно, потому что его ноги не намокли. Рон посмотрел направо и увидел длинную веревку, свисающую с трубы. Он потянулся к веревке, закрыл глаза и потянул за нее.

Внезапно он упал в трубу, которая жутко напомнила ему ту, которую он спустил много лет назад, чтобы попасть в канализацию, ведущую в Тайную комнату. Он скользил по трубе, и когда он остановился, он оказался в гигантском Атриуме Министерства Магии. Он встал и отступил с дороги как раз вовремя, когда в проеме появился его отец.

"Это было восхитительно, не так ли?" - весело сказал мистер Уизли.

«Э-э ... конечно», - сказал Рон, который лично подумал, что это было далеко не восхитительно.

Рон последовал за своим отцом в один из переполненных лифтов и, прежде чем осознал это, оказался на шестом этаже Министерства магии. Он последовал за своим отцом по коридору, и вскоре они оказались перед дверью. Вывеска на двери гласила: «Центр испытаний оборудования».

«Боюсь, я не смогу пойти с вами», - сказал мистер Уизли, когда Рон уставился на вывеску, - «Я должен идти на работу. Желаю вам удачи».

«Э ... спасибо, папа, - сказал Рон.

«Я знаю, что вы пройдете испытание, - сказал мистер Уизли, - и я уверен, что вы захотите похвастаться тем, что можете аппарировать на законных основаниях, так что вы, вероятно, сможете аппарировать в Нору, если захотите».

"И - если я не пройду?" - спросил Рон.

«Найди меня, - сказал мистер Уизли, - и мы найдем способ доставить тебя домой. Но я уверен, что ты пройдешь мимо. Не волнуйся, сынок. Удачи».

Мистер Уизли хлопнул Рона по плечу. Рон кивнул и открыл дверь, затем вошел в нее. Он стоял в маленькой комнате. По обе стороны комнаты стояли стулья. В противоположной части комнаты у стены стоял письменный стол. Также слева от стола была дверь. Рон подошел к столу. Там сидела ведьма и читала новое издание «Ежедневного пророка». Рон увидел фотографию лица Альбуса Дамблдора на одной из страниц. Рон откашлялся, чтобы привлечь внимание ведьмы.

«Заполните форму перед собой и верните ее мне», - сказала ведьма протяжным голосом, не глядя на Рона.

Рон кивнул и взял перо и верхний кусок пергамента из стопки перед ним. Он сел в кресло и начал заполнять его. Когда он закончил, он отнес его ведьме. Ведьма отложила газету и посмотрела на пергамент.

«Все кажется правильным, - сказала ведьма тем же протяжным голосом, - я должна задать тебе эти вопросы. Вы понимаете, что экзамен на аппарацию опасен, и что расщепление является обычным для молодых волшебников, сдающих экзамен?»

«Конечно», - сказал Рон.

«Вы также понимаете, что если вы действительно расколото себя, - продолжила ведьма, - пока мы должны помочь вам на пути к Святому Мунго, Центр испытаний аппарации или Министерство магии не могут нести ответственности?»

«Да», - нервно сказал Рон; все эти разговоры о расщеплении нервам совершенно не помогали.

«Очень хорошо, сэр, - сказала ведьма, - если вы подождете в кресле, мистер Твайкросс будет с...»

Прежде чем она успела закончить фразу, дверь возле стола открылась. Появился волшебник, и Рон сразу узнал в нем инструктора Уилки Твайкросса. Позади него из комнаты вышла Лаванда Браун.

«Мисс Браун, поздравляю еще раз, - сказал Уилки, - вы очень хорошо справились».

«Спасибо, сэр», - сказала Лаванда.

Она прошла мимо Уилки и посмотрела на Рона.

«Ну, привет, - сказала Лаванда, - это сюрприз».

«Я здесь, чтобы сдать экзамен», - сказал Рон.

"Я думал, ты взял его несколько месяцев назад?" - спросила Лаванда.

«Я прошел, - сказал Рон, - но не прошел».

"Вы думали о другом, не так ли?" - сказала Лаванда, ухмыляясь.

Рон закатил глаза. Он знал, что лучше не поддаваться кокетливым жестам Лаванды.

"Следующий!" Уилки Твайкросс сказал, затем посмотрел на Рона: «А, ты здесь. Как тебя зовут?»

«Рон Уизли, - сказал Рон.

«Бьюсь об заклад, младший сын Артура, - сказал Уилки, - да, я помню тебя с уроков в Хогвартсе. Следуй за мной».

«Удачи, Рон», - сказала Лаванда.

«Э ... спасибо, - сказал Рон.

Лаванда улыбнулась, прошла мимо него и вышла из офиса. Рон проследовал за Уилки в следующую комнату. Там было несколько столов.

"Э ... Я думал, что должен аппарировать?" - спросил Рон.

«Ваш письменный экзамен будет первым, мистер Уизли, - сказал Уилки, - присаживайтесь».

Рон тихо застонал, садясь. Он не подготовился к письменному экзамену.

«Я надеюсь, что вы изучили, потому что этот тест состоит из пятнадцати вопросов. Некоторые из них - с несколькими вариантами ответов, но другие - более сложными. Это скажет Министерству, знаете ли вы положения и правила, когда дело доходит до аппарации. Аппарат - это очень серьезный вид транспорта, как вы уже знаете. Удачи ".

Уилки взмахнул палочкой, и на столе появились кусок пергамента, три пера и туба с чернилами.

«Когда вы закончите, - сказал Уилки, - приходите ко мне в соседнюю комнату. Можете начинать ... сейчас».

Уилки подошел к двери в другом конце комнаты и вошел в нее. Рон посмотрел на первый вопрос.

"Что такое 3 D аппарации?" Рон сказал себе под нос: «Ну, по крайней мере, я знаю одного».

Он записал ответ и перешел к следующему вопросу: что такое расщепление и как его избежать?

"Как этого избежать?" Рон спросил себя: «Сосредоточенность, решительность, но этого не может быть».

Следующие двадцать минут Рон продолжал отвечать на вопросы теста. Некоторые вопросы касались правил, когда и когда не использовать Apparation, но были и сложные. Например, история Apparation, в которой Рон почувствовал, что потерпел неудачу. Когда он закончил, он встал и перенес тест в соседнюю комнату. Уилки стоял там и ждал его.

«Хорошо, мистер Уизли, - сказал он, - давайте посмотрим на ваш тест».

Рон протянул Уилки кусок пергамента.

Твайкросс взял у Рона кусок пергамента и посмотрел на него. Он бормотал, разговаривая сам с собой, просматривая ответы Рона.

«Что ж, мистер Уизли, - сказал Твайкросс.

"Я потерпел неудачу, не так ли?" - сказал Рон, глядя себе под ноги.

«11 из 15!» Твайкросс воскликнул: «Это квалифицируется как пропуск! Давайте перейдем к практической части. Этот тест должен доказать, что вы можете аппарировать. Это будет дистанционный тест. Отсюда вы будете аппарировать в офис каминной сети и обратно. Комнаты были обозначены как безопасные для помещений. Если вам это удастся, вы пройдете испытание. Я встречу вас в пункте назначения, чтобы убедиться, что вы попали туда правильно. Удачи!

Твусgross исчез с треском!

Рона оставили в комнате одного. Это очень его нервировало.

«Хорошо, Рон, - сказал он себе, - помни записку Гермионы. Запомни, что в ней говорилось. Я полон решимости пройти этот тест. Я знаю свое место назначения. Офис каминной сети. Давай, сделай это».

Рон закрыл глаза. Пару мгновений спустя он почувствовал, как его тело тянется во все стороны. Он не мог дышать. Что-то внутри него подсказывало ему не паниковать, что это нормально. Затем...

"Отличная работа, мистер Уизли!" - сказал голос.

Рон открыл глаза и глубоко вздохнул. Он огляделся и увидел Твайкросса.

«Хм ... вроде все в порядке, - сказал Твайкросс, - теперь тебе нужно аппарировать обратно».

Рон вздохнул. Он закрыл глаза и едва мог слышать, как Твайкросс снова пожелал ему удачи. Внезапно он почувствовал знакомое ощущение взрыва легких. Потом у него в ушах щелкнуло, и он внезапно понял, почему каждый раз, когда кто-то аппарировал, ТРЕЩАЕТСЯ. Он открыл глаза и сразу узнал комнату, это была комната, из которой он только что вышел.

ТРЕСКАТЬСЯ! Рядом с ним появился Твайкросс. Он посмотрел на Рона и обошел его, бормоча себе под нос несколько мгновений. Затем...

«Очень хорошо, мистер Уизли, - сказал он, - вы прошли».

И по взмаху палочки Твайкросса лицензия на аппарацию с именем Рона приземлилась в руке Рона.

"Я прошел?" - спросил Рон, глядя на маленький кусочек пластика в своих руках.

"С честью!" Твайкросс сказал: «Вы аппарировали очень гладко! Вы справились намного лучше, чем в прошлый раз. Поздравляем!»

"П-спасибо, сэр!" - ухмыльнулся Рон.

Уилки улыбнулся и повел Рона обратно в офис.

«Надеюсь, вы хотите сообщить своей семье хорошие новости, - сказал Уилки, - если вы хотите аппарировать домой, в Атриуме Министерства есть безопасная зона, которую вы можете использовать».

«Да, сэр, - сказал Рон, - еще раз спасибо!»

Рон чуть не подпрыгнул, когда вышел из испытательного центра и направился к лифтам. Он не мог дождаться, чтобы сказать своей семье, что сделал это. Но самое главное ... ему не терпелось рассказать Гермионе!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54383/1381150>